Глава 3: Его солнце

"Знаешь, Галахад, иногда я думаю, что моя карма, должно быть, была особенно плохой, чтобы переродиться крестьянином в таком испорченном мире, как этот. Серьезно, Вестерос застрял в Средневековье как минимум на пять тысяч лет! Я знаю, что первые люди использовали бронзу, а железо было введено андалами, но давай! Это было шесть тысяч лет назад ... " Гавейн вздыхает и смотрит на своего младшего брата, как будто он может его понять: "Культура и технологический уровень Первых людей так же бесят. Насколько я знаю, они были более или менее на уровне бронзового века Земли, когда вторглись андалы, но они были в Вестеросе по крайней мере за шесть тысяч лет до прибытия андалов, и за это время они не добились никакого прогресса ?! Пришли андалы, и Вестерос перешел от "бронзового века" к "средневековью", и за все это время практически ничего не изменилось! Как мир может оставаться в застое так долго ?! "

Галахад смотрит на него своими большими зелеными глазами и невинно моргает, прежде чем дотронуться маленькой ручкой до кудрей своего старшего брата. Воспользовавшись тем, что Гавейн отвлекся, он хватает горсть огненно-рыжих волос и сильно тянет.

"Ах!" Рыжий издает крик боли и смотрит на своего младшего брата слегка влажными глазами. "Однажды ты вырвешь все мои волосы". Он распутывает прядь волос, которую схватил Галахад, и нежно потирает кожу головы.

"Мои драгоценные кудри..." Гавейн ожесточает выражение лица и меняет положение, в котором он держит своего младшего брата, стараясь держать его как можно дальше от своих волос. "Послушай, братишка, ты милый и все такое, но если ты продолжишь дергать меня за волосы..."

Гавейн перестает говорить, когда слышит лай собак, он оставляет своего младшего брата на земле и подходит к окну, открывает его и видит подростка, бегущего к его дому.

"Это Балор?" Он открывает дверь и, посмотрев на своего младшего брата, который начал играть с деревянным рыцарем, выходит из дома. "Балор!"

Подросток останавливается в нескольких метрах от забора, окружающего дом Гавейна, и нервно смотрит на двух собак, которые рычат и лают на него.

"Я хорошо их обучил", - с удовлетворением думает рыжий.

"Сюда, мальчики". По его зову две сторожевые собаки бегут к нему, и Гавейн жестом просит подростка подойти ближе.

"Я останусь здесь!" Балор кричит на него с другой стороны забора, все еще нервно поглядывая на двух собак.

`Локи и Тор не такие уж страшные. Они хорошие мальчики! Лучшие мальчики!` Гавейн гладит каждую собаку по голове и подходит к Балору.

Тор - немецкая овчарка двух с половиной лет, он большой щенок с семьей, но безжалостный зверь. Локи - собака породы, которая очень напоминает паттердейл-терьера, но гораздо крупнее и сварливее. Гавейн был удивлен, обнаружив, что его личность больше похожа на кошку, чем на собаку; отсюда и название Локи. Локи на пару месяцев моложе Тора и определенно более злобнее из них двоих, когда дело доходит до нарушителей.

Дамиан Артуа был случайным поклонником Marvel и, глядя на личности щенков, решил назвать их в честь двух своих любимых персонажей (Тони Старк - любимый персонаж Marvel, как в фильмах, так и в комиксах). Его родители не жаловались, хотя они находили имена немного странными, они приписывали их чрезмерно активному воображению ребенка.

"Что привело тебя сюда, о великолепный бард?" - Шутливым тоном спрашивает рыжий.

Балор - единственный сын деревенского кузнеца, с момента его рождения предполагалось, что однажды он унаследует кузницу своего отца, как и семейная традиция (отец Виллема был кузнецом, как и его отец ...), Но подросток бросил вызов своему отцу и решил стать бардом. Балор хочет путешествовать по миру и купаться в его славе (его слова).

В пятнадцать лет он только начал свою карьеру барда, играя в местной таверне, по его словам, как только он накопит достаточно монет, он отправится в свое собственное великое приключение.

"Хм". Бард скрещивает руки на груди и несколько мгновений смотрит на него, прежде чем разразиться смехом и взъерошить волосы Гавейна. "Ты увидишь Гавейн, однажды я буду играть на лютне при великих дворах Вестероса, от Хайгардена до Королевской гавани!"

"Я верю в тебя, Бал", - слова Гавейна искренни, он вовсе не снисходителен, поскольку он один из немногих жителей Гринвуда, который признает талант и решительность молодого барда. "Но я уверен, что ты здесь не для того, чтобы говорить о своих мечтах, Балор. Почему ты здесь?"

"О! Ха-ха, чуть не забыл." Подросток потирает подбородок, щеки слегка розовеют от смущения. "Несколько рыцарей остановились в таверне, и не похоже, что они уйдут в ближайшее время. Генна не может закрыть таверну, потому что ... ты знаешь, какими могут быть рыцари."

Балор нервно смеется.

`Я не знаю, я не встречал ни одного, но я могу себе представить.`

"Если Генна не сможет закрыть таверну, она не сможет приносить еду рабочим". Говорит рыжий.

Генна - жена владельца таверны, и поскольку он работает на лугу вместе с другими, она отвечает не только за таверну, но и за приготовление и доставку еды работникам в полдень. Она делает это не по доброте душевной, ей за это платят; фактически, за последние несколько недель это стало ее основным источником дохода, поскольку мужчины слишком заняты работой днем и устают ночью, чтобы пить. В Гринвуде обычно не так много посетителей, поэтому клиентами таверны в основном являются жители деревни.

"Да". Балор кивает.

"Почему ты здесь, Балор? Не мог бы ты принести им еду?" Взгляд Гавейна становится подозрительным, и Балор нервно переминается с ноги на ногу.

"Рыцари потребовали, чтобы я сыграл для них на лютне. И- э-э. Ты знаешь, какими могут быть рыцари, никто не может отказать в их просьбах. "

`Здесь пахнет рыбой вкуснее, чем на рынке" Гавейн прищуривается и смотрит Балору прямо в глаза. Перед его проницательным взглядом подросток становится все более и более нервным.

"Ни у одного ребенка не должно быть таких пронзительных глаз!" Балор кряхтит и опускает плечи.

"Ты собираешься сказать мне правду или продолжишь тратить мое время? Галахад один в каюте, и он слишком беспокойный, чтобы надолго оставаться без присмотра. " Гавейн делает вид, что уходит, и бард кричит ему, чтобы он не уходил.

"Хорошо, хорошо! Я признаюсь!" Балор опускает взгляд и смотрит в землю, стыдясь того, что он собирается сказать. "Эти рыцари служат лорду Касвеллу, они возвращаются с турнира, который проходил в Пинкмайден, если я смогу произвести на них впечатление, они могут замолвить за меня словечко перед лордом Касвеллом! Послушай, Гавейн, я знаю, что это маловероятно, но это то, чего я ждал всю зиму! Этот шанс может быть одним из тысячи, нет - один из тысячи, я не могу его упустить! Я не могу! Пожалуйста, помоги мне! Я сделаю все, что угодно!"

Гавейн наблюдает, как подросток продолжает лепетать и умолять его о помощи.

`Я не был на лугу с тех пор, как ходил с отцом, мне любопытно посмотреть, как продвигается проект. Мать и отец сказали мне, что все идет гладко, но я думаю, что они баловали меня, поэтому я не волнуюсь. Тск, быть ребенком иногда раздражает.`

Рыжий подавляет желание закатить глаза и прерывает лепет Балора.

"Балор, что сказала об этом Генна?"

"Э-э... ну..."

"Ты ничего ей не сказал ..." Гавейн вздыхает и раздраженно смотрит на подростка.

"Не волнуйся! Я что-нибудь придумаю!" Балор с надеждой улыбается. "Ты собираешься мне помочь?"

Перед глазами щенка Гавейн снова вздыхает.

`Ты не ребенок, и все же на меня действуют только щенячьи глаза Галахада`.

"Ты у меня в долгу, Балор".

"Да!" Подросток ликует. "Я доведу тележку с едой до выхода из деревни, увидимся там!"

Не дожидаясь ответа, Балор бежит в деревню.

"Подростки..." Гавейн закатывает глаза и возвращается в каюту. Войдя, он находит своего брата там, где он его оставил, все еще играющим со своей игрушкой, и тепло улыбается ему; инцидент с выдергиванием волос уже прощен (но не забыт, это будет невозможно сделать с той регулярностью, с которой Галахад использует свои волосы в качестве любимой игрушки).

"Мы отправляемся в приключение, младший брат! Ты взволнован?" Галахад бормочет что-то вразумительное, и рыжий смеется, когда видит, как лопается слюнявый пузырь. Он берет тряпку и вытирает лицо своего младшего брата. "Тебе действительно повезло, что ты такой милый, иначе я бы не убирал за тобой все время".

Гавейн берет одеяло, делает из него переноску и кладет в нее Галахада. С младшим братом, привязанным к спине, он выходит из дома, предварительно наполнив кожаную сумку

необходимыми припасами для короткой поездки, такими вещами, как бурдюк с водой, закуски для них обоих, тканевый подгузник для Галахада...

Рыжий проверяет, что все двери и окна правильно закрыты, и собирает собак во дворе.

"Локи, ты останешься присматривать за домом. Если кто-то неизвестный приблизится к нашему дому, без пощады, прямо в яремную вену ". Гавейн гладит младшего пса по голове и серьезно смотрит на него. "Тор, ты идешь с нами".

Поездка на луг короткая, всего час на телеге, и дорога относительно безопасна, но, поскольку он путешествует с ребенком, рыжий не хочет рисковать. Он всегда был довольно осторожен.

Гавейн закрывает ворота и быстрым шагом направляется к главной улице деревни. Прежде чем отправиться в место, согласованное с Балором, он идет на лесопилку, чтобы сообщить своей тете о своих планах, потому что он не хочет, чтобы она испугалась, если она решит проверить их только для того, чтобы не найти их в хижине.

Герта недовольна его решением помочь Балору и неодобрительно смотрит на него на протяжении всего их общения.

"Пожалуйста, тетя Герта! Мы скучаем по маме и папе!" Гавейн показывает свои лучшие щенячьи глаза, навык, которому он научился у своего младшего брата и своей матери; они оба мастера в этом. "Мы просто принесем им еду и останемся, пока они едят, мы не будем мешать! Я обещаю, что мы будем хорошими! "

Герта вздыхает и проводит рукой по лицу.

"Ты должен вести себя прилично и не беспокоить их!" Получив невербальное разрешение, рыжеволосый широко улыбается и кивает.

Его тетя позволяет им уйти, даже быстро упаковывает обед для них обоих, говоря, что они не должны есть еду рабочих ("Им нужно хорошо питаться! Эти бедные души работают весь день, им не нужно делиться своими порциями с какими-то сопляками ". сказала она).

Рыжий обнаружил, что Балор сияет от эмоций, как только он увидел его, подросток указал на тележку и быстро попрощался.

Гавейн с удивлением наблюдал, как бард побежал к таверне.

"Этот странный экземпляр - подросток, Галахад. Ты должен быть осторожным с ними, они могут быть очень безрассудными и бездумными, но они не обязательно плохие; они просто склонны не продумывать вещи ".

Мы не должны забывать, что в глазах всех Гавейн - пятилетний мальчик, очень зрелый и умный для своего возраста, но, тем не менее, ребенок, и Балор доверил ему еду для более чем ста человек...

"Кто доверяет такую задачу ребенку, позвольте мне сказать вам, кому: подростку". Гавейн усмехается, забирается в повозку, берет поводья лошади и отправляется в часовое путешествие на луг. Тор внимательно следит за повозкой.

По пути мальчик поет несколько песен своему младшему брату, чтобы развлечь его.

"В глубокие подземелья и темные пещеры

Мы должны уйти до рассвета

Чтобы выиграть у него наши арфы и золото

Далеко за туманными холодными горами

В глубокие подземелья и старые пещеры ~"

Гавейн делает глоток воды и трет горло, не слыша лепета своего младшего брата, он поворачивает голову и видит, что ребенок крепко спит.

"Хе-хе. Засыпай под эпическую песню гномов, это мой младший брат! " Говорит рыжий себе под нос, качая головой. "И подумать только, было время, когда я был в ужасе от мысли о брате или сестре ..."

По сей день Гавейн продолжает удивлять себя тем, как сильно он обожает своего младшего брата.

Воспоминания о первых днях после того, как он узнал о беременности своей матери, окутаны дымкой нервозности и беспокойства. Гавейна пугало не то, что его родители будут любить ребенка больше, чем его или что-то в этом роде.

Его беспокойство проистекало из воспоминаний об Элизии Артуа.

Его младшая сестра была для него всем. Самый важный человек в его жизни, его свет во тьме. Мистер и миссис Артуа не были любящими родителями, на самом деле они были далекими, холодными и очень пренебрежительными.

Казалось, они не очень заботились о своих собственных детях, они ценили свою работу и общественную жизнь гораздо больше, чем Дамиан и Элисия.

Детство Дамиана было полно одиночества, он оставался один в холодном доме только с нянями для компании, даже с нянями ему не повезло, поскольку никто из них не видел в нем ничего большего, чем средство достижения цели (деньги).

У молодого Дамиана также не было много друзей, поскольку его интеллект пугал его сверстников. Когда-то давно юный Артуа смотрел документальный фильм о гениальном мальчике и, увидев гордость и привязанность в глазах родителей этого мальчика, подумал, что его родители гордились бы им (и любили его), если бы он был таким же выдающимся, как этот мальчик. . Дамиан сосредоточился на учебе и пропустил несколько классов, но все же его родители были такими же холодными и отстраненными, как всегда. Думая, что он недостаточно умен, Дамиан пытался преуспеть в спорте, даже когда он выиграл национальный чемпионат по фехтованию, его родители даже не потрудились посетить финал (в те выходные у них была вечеринка).).

Когда ему было девять лет, его родители сказали ему, что у него будет маленький брат или сестра. В том возрасте он все еще надеялся завоевать любовь своих родителей, и он видел в ребенке в утробе матери только соперника за любовь и внимание, которых он желал.

Это изменилось, когда он увидел отрешенность, с которой его мать смотрела на новорожденного ребенка, она даже не хотела держать ее на руках. Он понял, что его родители

на самом деле не любили ни его, ни этого ребенка. Он чувствовал, что на него обрушилось цунами, он понял, что ничего из того, что он когда-либо сделает, не будет достаточно хорошим. Это был крик ребенка, который вытащил его из спирали, в которую он падал. Он рассеянно подошел к детской кроватке и посмотрел на нее затуманенными глазами. Чувствуя сочувствие или жалость к плачущему ребенку, поскольку он знал, что она обречена на ту же одинокую жизнь, которую он вел последние девять лет, он протянул к ней руку.

Малышка протянула руку и схватила Дамиана за палец, мальчик в шоке смотрел на ребенка. Элисия перестала плакать и начала лепетать. Дамиан описал этот момент как то, что он впервые увидел лучи солнца после вечной бури.

В этот момент что-то теплое взорвалось в его груди, тепло, которое распространилось на все его существо и накрыло его, как одеяло в холодный зимний день. Дамиан не мог выразить словами охватившие его эмоции, не тогда, потому что это было то, чего он не чувствовал до этого момента (Это была любовь, безусловная любовь). Столкнувшись с этой хрупкой жизнью, с этим беззащитным ребенком, Дамиан впервые за свою короткую жизнь почувствовал цель: защитить это маленькое и хрупкое существо, любить ее и убедиться, что она живет хорошей жизнью. В отличие от него, ребенок никогда не будет чувствовать себя одиноким или нелюбимым.

Его родители не определились с именем, поэтому Дамиан выбрал одно, он назвал ее Элизией: его маленький рай, его обетованные небеса.

Он научился всему, что ему нужно было знать, чтобы вырастить ребенка: готовить, шить, оказывать первую помощь... Дамиан сыграл роль старшего брата, отца и матери Элисии. Он заботился о ней, когда она была ребенком: менял ей подгузники, кормил ее, купал и баловал. Когда она выросла, именно Дамиан сопровождал ее в первый день в детском саду, также он пошел, чтобы забрать ее. Когда она пошла в школу, он помогал ей с домашним заданием, посещал каждое родительское собрание (что поначалу озадачивало учителей, потому что он все еще был подростком) и каждое школьное мероприятие.

Она была его младшей сестрой, а также его дочерью, и он проделал чертовски хорошую работу, совмещая ее воспитание и собственное образование.

Элисия была на школьной экскурсии, когда ее похитили, ей тогда было восемь лет. Дамиан ничего не мог сделать, чтобы предотвратить эту трагедию, но это не помешало ему обвинять себя в этом.

Элисия Артуа была его солнцем, она принесла свет и тепло в его одинокое существование, она научила его улыбаться и смеяться, любить и жить.

Ее смерть означала вечное затмение, больше не было ни света, ни тепла. Единственное, что осталось, это гнев и боль, месть стала его целью и навязчивой идеей.

Он не был опрометчивым или безрассудным, он планировал каждый шаг и ждал идеальных возможностей - нет, он создал эти возможности.

Он не сожалеет о своей смерти, потому что он умер, выполняя свое последнее обещание Элизии.

Он отомстил за нее, он убил каждого человека, прямо или косвенно причастного к ее убийству.

Он довольно легко привык быть Гавейном из Гринвуда, у него также не было проблем с

принятием Гарета и Мэриан как своих родителей. Они любят его и показывают это, в отличие от мистера и миссис Артуа.

Но маленький брат или сестра... Это была другая история.

Чувства Гавейна при мысли о том, что он старший брат, были сложными и хаотичными.

Он чувствовал, что предает Элизию.

Он чувствовал, что никогда не сможет открыть свое сердце брату или сестре.

Он чувствовал, что не сможет любить ребенка должным образом.

Он... он был напуган, напуган и на грани нервного срыва. Именно Мэриан успокоила его, она не понимала причины недомогания своего первенца, но ее слова и любовь успокоили его встревоженное сердце.

`Говорят, материнская любовь может сдвинуть горы. Чувствовать, что любовь приятна, это приятное чувство; быть любимым.` Гавейн натянул повод лошади, и лошадь повернула к небольшой каменистой тропинке, которая должна была привести их на луг.

(П.п: Трогательная глава)

http://tl.rulate.ru/book/86686/2781769